

Дюк Степанович (14)

На дальней сторонущке был богатырёв сын. Он был молодешенек. Отец-то его давно уж умер, а матери была жива. В онно утро взял он трубку подзорную и вышел прогулятьца.

Вот он стал эту трубку воротить под западну сторону. И завидел: та́мо-ка стоят борá высокие да леса темные. Потом воротил свою подзорну трубку на ту на северну сторону. И узрел там горы леденистые.

На летней стороне завидел все лужки, да все зеленые. На тех на лугах на зеленых завидел стольной Киев-град. А стоят там все дома, да все высокие. Ту́то-ка и его был дом.

Пошел он в стольной Киев-град и зашел к матери своей Владимирке. Стал просить у ее благословеньице:

«Дай, матушка Владимирка, благословеньица съездить во чісто поле посмотреть богáтырей.

Там богáтыри борются».

Матушка Владимирка не хочет пускать свое чадо милое: «Не дам тебе благословеньице — ты молодёшенек да зеленёшенек». Богатырёв сын не послушался матери и стал собираться во чистó поле.

Матушка тут слёзно заплакала. А сын-от вывел уж добра́ коня и говорит матери: «Дай бронь позолóчену

для коня». Она вынесла ему, а он сел на добра́ коня и поехал во чистó поле.

Едет день, едет другой,

а на третий день на чистом поле, широком раздольице увидел богáтырей.

Все они в дорогих платьях

и дерутся, кто кого может.

Тут богатырёв сын и сам стал махать саблей. Которого махнет, того с плеча голова прочь. Богáтыри

видят, что хорошо деретца. Дивом дивятся на силу богатырёва сына. И приглашают его в гости в свои

широкие хоромы. Сели тут богáтыри [на коней] и поехали, приехали к дому высокому, хорошему. Зашли

в палаты и стали пировать, вино разливать. Напились тут богатыри и стали хвастатьца платьем: чье хуже, чье лучше. Кого худо, с плеча голову прочь.

Богатырёв сын вышел на улицу, подозвал свою лошадь и сунул записку — ко своей матери Владимирке — под седло. Конь поскакал домой. Прибежал, лягнул стену, и стена задрожала. Мать на колени упала, плачет, думат — сын-от уж умер, а конь один вернулся. Слуги выбежали ловить коня, а он никого не пускает к себе. Тогда сама матушка вышла к нему. Она взяла во белы ручки записоцку и прочитала и узнала, что сын просит отцово богатырёво платье. Она вынесла и привязала к седлу коню. Конь поскакал по чисту полю, добежал до богатырёва дома. Лягнул ногами, и стены камены задрожали. Вышел хозяин к коню. Велел слугам дать ему пшена, а сам развязал узел с платьем и оболокся.

Стали тут богатыри платье смотреть друг у дружки. У богатырёва сына пуговицы все золоченые, провел по пуговицам — все пуговича заревели разным голосом. Богатыри с ног улетели. Он превысил всех платьем. Богатыри не хотят помириться. Тогда они сказали: «Давайте грамоты писать по животы да по домам».

Целу сутоцку писали у онного богатыря имущество, други сутоцки у другого, а на третий день поехали к богатырёву сыну. Срядились три богатыря и поехали. Едут день, едут другой, а на третий увидели из-за леса тёмного зарево огромное. Богатыри говорят: «Пожар начался». Подъехали, завидели: стоит дом большой, весь золотой, а стены огнем зияют. Приехали к дому, вышла матушка Владимирка их встречать. Радуетца на сына, не наглядитца. Вынесла на стол всякого кушанья, угощает их.

Вот они стали описывать имущество. Писали, писали, целую неделю исписали. Не хватило ни бумаги, ни чернила, а имущества неописанного еще полным-полно.

Матушка Владимирка вышла в погреб и вынесла брата́ну в семьдесят рожков. Из каждого рожка разные напитки бежат. Богатыри этому брату́ну не могли и цены дать. Не знают, как оценить.

И опять по имуществу превысил их богатырёв сын. Пришлось им помириться.

(Зап. Ермолиной И. К.: авг. 1942 г., д. Трусовская Усть-Цилемского р-на — от Савуковой Татьяны Антоновны, 63 г..)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.